

ЗАШИСКИ

**ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

III

1955

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

Б. А. ВАСИЛЬЕВ

Октябрь и дунганская литература

Говорить об Октябре и дунганской литературе — это значит говорить о дунганской литературе в целом, потому что своим появлением и существованием она обязана исключительно Октябрьской революции и национальной политике советской власти.

Вполне понятно, что тематика литературы, рожденной Октябрем, является насыщенной новыми мотивами, и, в первую очередь, мотивами самого Октября.

Дунганская художественная литература в данный момент находится в периоде своего творческого становления.

Народ, до Октябрьской революции бывший по существу бесписьменным, получив орудие своего культурного роста в виде алфавита, вполне естественно в письменной форме фиксирует наиболее актуальные моменты своей жизни, фиксирует грандиозную стройку социалистического общества, в котором он принимает участие наравне с другими национальностями нашего Союза. Конечно, новая литература дунган учитывает и оформляет многолетний опыт своей старой устной литературы, своего фольклора, но в основном она явление совершенно новое, и для нас чрезвычайно важно анализировать и показать советскому читателю один из участков фронта нашего социалистического строительства на советском Востоке, показать успехи дунганского народа, тесно связанного с миллионной массой дунган за рубежом.¹

¹ Наиболее капитальными работами по китайским мусульманам на европейских языках можно считать двухтомник Thiersant. *Le mahométisme en Chine*, а также Broomhall. *Islam in China* и Filchner. *Huihui*. Согласно вычислению Thiersant общее количество мусульман в Китае (преимущественно дунган, однако, сюда входят и тюркские народности) 20—21 миллион. Количество дунган в пределах нашего Союза по переписи 1918 г. исчислялось в 18 318 чел., а по переписи 1926 г. — в 14 600 чел. Такое уменьшение объясняется реэмиграцией дунган в Китай в период гражданской войны. За последнее время наблюдался обратный прилив дунган из Китая в пределы СССР.

Наметив тему «Октябрь и дунганская литература», мы должны будем рассмотреть не только тематику Октября в дунганской литературе, но и всю историю появления и роста этой дунганской литературы в целом.

До Октябрьской революции дунганское население в Средней Азии, переселившееся из Китая в 80-х годах прошлого столетия и живущее преимущественно по реке Чу, в нынешних Казакской и Киргизской АССР,¹ сохраняло свою феодальную культуру, китайскую в основе, причем главным культурным рычагом было духовенство, имевшее огромное влияние на массы.

В условиях давления русского капитализма, в окружении узбекской и татарской буржуазии, при панисламистской тенденции духовенства, дунгане постепенно теряли китайскую культуру, и мусульманское влияние, вообще сильное и в самом Китае среди дунган, особенно резко сказалось на письменности.

Помещики, кулачество, духовенство быстро растеряли те немногие знания китайской иероглифической письменности, которые они принесли с собою из Китая, и перешли на арабский алфавит. Однако его неуриспособность к китайскому языку была настолько велика, что при письме дунгане предпочитали пользоваться татарским языком; таким образом письменный дунганский язык почти перестал существовать. Знание иероглифики стало редким исключением и сохранилось только среди некоторых стариков из класса помещиков или духовенства. Что же касается крестьянской массы, то она продолжала оставаться неграмотной, как и раньше.

Октябрьская революция, раскрепостив дунганское трудовое крестьянство, поставила перед ним задачу создания своей национальной культуры, поставила вопрос о культурной революции. Застрельщиком этого дела была молодая дунганская интеллигенция, выросшая в революционный период.

Учащаяся в Ташкенте дунганская молодежь еще до 1927 г. составила проект дунганского алфавита. Этот алфавит был переработан Киргизским комитетом нового алфавита и был принят в новом виде II пленумом ЦК нового алфавита в январе 1928 г. Однако, ввиду многих недостатков и несоответствий, специально созванная в г. Фрунзе конференция по вопросам дунганского алфавита и литературы в июле 1932 г. приняла окончательную редакцию алфавита, правила орфографии и тезисы развития терминологии и литературы.

¹ Главнейшие районы поселения дунган в Средней Азии следующие: в Киргизской АССР — Фрунзе, Токмак, Александровка, Миляньюань, Лю шань ло, Аулиэ-ата, Каракол, Ырлык, Ош (Южная Киргизия) и Нарын (Кочкорк); в Казакской АССР — Алма-ата, Кызылджигдэ, Джаркент, Каракууз, Шор-тубе.

Еще с 1928 г. в дунганской школе во Фрунзе началось преподавание на родном языке и на своем алфавите, причем сеть школ и ликбезов неуклонно развивалась, несмотря на упорное сопротивление духовенства и кулачества.¹

Параллельно с развитием школ и ликвидацией неграмотности как среди городского дунганского населения, так и среди основной массы, — колхозников, — развивалось и печатное дело.

В первую очередь началось издание учебников для 1-го года обучения, затем целый ряд переводных брошюр, посвященных наиболее актуальным моментам текущей политики, и, наконец, в связи с все более повышающимся культурным уровнем дунганских трудящихся, начинает издаваться в г. Фрунзе пятидневная газета «Dvnc xuoñiq» — «Искра Востока» — первая дунганская газета в мире.²

При Научно-исследовательском институте Киргизии организуется специальная дунганская секция, изучающая вопросы дунганского языка и письменности, а на страницах газеты, и даже в самостоятельных изданиях, начинают появляться первые произведения новой художественной литературы.

Эта молодая литература дунган не может похвалиться большим количеством произведений и широкими кадрами писателей. Она только-только начинает развиваться, проблема литературных кадров является узким местом, но то, что уже сделано в этой области, заслуживает нашего особого внимания, как показатель огромного культурного сдвига, который является следствием проведения национальной политики нашей партией и правительством.

К 15-летию советской власти дунганским народом в области культурного строительства, являющегося следствием общего экономического и политического развития, сделано необычайно много, и область художественной литературы, в частности за 3 последние года, дала высокий показатель роста.

¹ Рост в деле народного образования виден из нижеследующих цифр:

1928 г. 1 школа во Фрунзе — 18 чел. детей (преподавание шло без учебников).

1929 г. 1 школа во Фрунзе — 75 детей, 1 школа в Караколе.

1930 г. 4 школы в Киргизской АССР, 1 школа в Казахской АССР.

1931 г. 7 школ в Киргизской АССР, 3 школы в Казахской АССР, с охватом 500 чел. детей.

С этого же года Наркомпросом Киргизии открываются курсы подготовки дунганских учителей.

² С 1 января 1931 г. при Киргосиздате образовалась дунганская секция. С 1 июня 1931 г. для дунган была отведена 4-я страница в киргизской газете для малограмотных «Savattabol», где материал печатался на дунганском языке. В 1932 г. появляется регулярная газета «Dvnc xuoñiq», предшественницей которой была первая однодневная газета на дунганском языке, выпущенная 4 мая 1930 г. в Ташкенте.

Существовавшая до введения дунганского алфавита старая устная литература была характерна своей близкой непосредственной связью с той устной литературой Китая, которая носит ярко выраженный феодальный характер. Это были в большинстве песни полу-исторического, полу-фантастического характера, о походах различных вождей дунган, относящиеся к периоду дунганского восстания в Китае, и воспевающие торговлю, женщин-затворниц, идеалы торговой буржуазии и помещиков, и, наконец, песни любовной лирики и ходовые среди широкой крестьянской массы песни о тяжелом труде и безвыходном порабощении.

С момента Октябрьской революции, однако, в эти старые формы начинает вливаться новое содержание. Мы видим в них мотивы гражданской войны, мотивы Ленина, советского строительства, антирелигиозной борьбы, классового расслоения. В качестве образца многочисленных народных песен, использующих старую форму и напев, но вкладывающих новое советское содержание, любопытно привести песню, записанную мною от дунганина Магуй 64-х лет, родом из Турфана (Синьцзян) проживающего во Фрунзе.

Песня называется: «Ljenin zь lw min» — «Ленин указывает путь».

1. Ljenin zь lw min,
zьxadi min lw pin,дын,
Vo jo zь pin,дын,
libwljo cunnedi зьн
5. Cinmon, ljen cунзьн,
ljancje cунзьн, z,ь gui gwn,
Zəjo zь gw вьн
libuljo njanfu зьн
9. Cунзьн von cjan sin,
Sin, zь syəton,ni njanfu c,ин,¹
zin, fu dw tun ньн,
c,инмон, зь pin,дын,
13. Cунзьн хь ji sin
Cунзьнмьн хь sin зь pin,дын,
tuido fwxonзьн²
tjansja du tejpин,³

1. Ленин указывает путь,
Указанный путь — то равенство;
Если я хочу равенства,
Нельзя не быть вместе с бедняками.

Ср. ¹ 念書經. ² 富漢人. ³ 天下都太平.

5. Поскорей объединяйтесь, бедняки!
Объединившись, будем строить государство.
Если хотим построить культуру,
Нельзя не быть грамотным.
9. Бедняки идут вперед,
Идут в школы учить книги,
Книги научившись понимать,
Скорее построим равенство.
13. Бедняки, будьте единокорны,
Единокорно постройте равенство,
Уничтожьте богачей,
Мир будет спокойным.

Китайские культурные элементы весьма сильны в этой песне. Однако все эти мотивы очень часто бывают политически не четкими, и в них встречаются еще старые пережитки национальной розни.

И только после введения алфавита, после широко развернутой в новой дунганской печати дискуссии, после появления новых советских кадров писателей и большой воспитательной работы, проведенной среди широких трудящихся масс — рождается молодая советская литература дунган, совершенно иная и по форме и по содержанию.

Достаточно взглянуть на заглавия новых произведений, чтобы уяснить себе общую картину молодой литературы: «Песня пионеров» (Pijaniq suzъ), «Турксиб» (Turksib), «Советский союз» (Suljen), «Партия» (Dop), «Комсомол» (Cinljexuj), «1-е мая» (Tfuji maj), «Кулак» (Fuxan), «Красная армия» (Хиц çип), «Революция» (Gæmiç), «Вторая пятилетка» (Diæqgъ), «Комсомолка Ашэр» (Aşeq komsomolka), «Мировому пролетариату» (Gi ruşьdi proľetariat), «Новый алфавит» (Hinëlif), «Белое золото» (хлопок) (Bъj çinъzъ).

Революционные темы в произведениях дунганской литературы занимают почти 90%. Преимущественная форма произведений — стихи.

Тема Октября и его значения для национальностей Советского Союза — одна из наиболее частых тем: Напр., в сборнике стихов Я. Шивацзы «Светлое сердце» (Ljoçmiç hьп), изданном в 1931 г., мы находим стихотворение «Красный Октябрь» (Хиц şьjө).

Красный Октябрь просветил людей,
Большие возможности каждому дал,
Возможностей не перечислить всех!
Дунган не оставил он тоже.
Послушайте, братья, мои слова,
Их я вам перечислю отчасти...
Учатся все дунганские дети,
Чего не видели мы при царе.

Как прекрасно, что учатся дети!
 Каждый работает с сердцем усердным,
 Вырастут — станут они для дунган работать,
 Вот и еще большая возможность!
 Этим, однако, не все перечислил.
 Письменность дал Октябрь дунганам.
 Как прекрасно, что письменность есть,
 Учимся мы на своем языке!

Автор этого и многих других произведений является наиболее плодотворным поэтом и писателем в данном периоде роста дунганской литературы, и необходимо несколько подробнее остановиться на нем и его творчестве в качестве образца.

Ясыр Шивацзы родился в 1906 г. в селе Александровке в семье кузнеца. С 8-летнего возраста до 1923 г. он учился в старой школе арабского типа, но уже в 1924 г. был отправлен в Ташкент и зачислен в Институт просвещения национальных меньшинств. В 1930 г. он окончил институт, где обучение проводилось на татарском языке, и получил назначение в качестве заведующего первой дунганской школой в г. Фрунзе.

С этого момента Шивацзы работает исключительно среди дунган в качестве преподавателя, редактора, писателя и общественного работника.

Первое свое произведение — стихи он написал в 1927 г. С этого момента им выпускается целый ряд переводов как художественной литературы, так и политических брошюр, целый ряд оригинальных статей в газете, для учебных пособий и, наконец, выходят сборники стихов «Светлое сердце» (Ljođmıđ hın) и «Красный цветок» (Хиц хиац).

Кроме этого, он много работает над вопросами дунганского языка, алфавита в частности, и ведет литературный отдел дунганской газеты, за последнее время пробуя перо и в области драматургии и прозы.

Вместе с двумя другими дунганскими писателями, Ян Шансином и Каримом Май, он образует литературную группу в г. Фрунзе, к которой примыкает также писатель Цунвацзы из Алма-ата.

Этим пока ограничиваются кадры художественной литературы дунган, так как остальные, как в пределах Киргизской, так и Казакской АССР: Мацун, Джон, Абдулай, Абдулин, Макей и целый ряд других писателей, работают исключительно в области педагогики и публицистики.

Анализируя все появившиеся в печати до сих пор произведения дунганской художественной литературы, мы видим зачастую влияние формы старой устной литературы (напр., стихотворение «Вперед» (Воц сjen) из

сборника «Красный цветок», или «Цзян Кай-Ши идет в поход» (Сац кезь lip biц) из сборника «Светлое сердце». Но в основе, все же, это совершенно новое творчество, причем оно формируется не без влияния таких советских писателей, как Демьян Бедный или Безыменский.

Какие же мотивы и в каком преломлении наиболее ярко выделяются на общем фоне всех произведений дунганских писателей?

Советское строительство, национальная политика и вся революция на Востоке осуществлены только под руководством партии, поэтому то Коммунистической партии и посвящено большинство страниц дунганских произведений.

Так, напр., Ян Шансин в стихотворении «Красный луч» (Хиц гуоц-лјоц) пишет:

Когда в стране бедняков
Компартия
Показывает путь,
Все выполнимо.

А другой поэт — Я. Шивацзы пишет следующее:

А разве не так?
Наша партия
В. К. П.
Не говоря ни о воде
Ни об огне,¹
В семнадцатом году
Руководя,
Совершила революцию,
Капиталистический
Старый мир
Разрушив,
Строя советскую —
Рабочих,
Крестьян,
Красной армии —
Власть!
Партия борется
Четырнадцать лет —
Наступил пятнадцатый год.
Наши враги
Еще не прикончены.
Враги иностранные

¹ Т. е. преодолевая все трудности.

Окружают кольцом
 И помогают
 Внутренним врагам:
 Ищут разные пути
 Как бы советы
 Разрушить!
 Кто вступает в партию
 Тот идет на борьбу!
 Не хочешь бороться —
 Не бери партбилета
 Зря!

Из произведения «Бывают партийцы» (Judı donjuen).

Те трудности, которые преодолевала партия в ходе укрепления советского строя, в борьбе с внутренними и внешними врагами, отражены в другом стихотворении того же автора «Три периода» (Sangъ guonjin), из которого я беру только некоторые выдержки:

I

Семнадцатый год
 Трах-тах-тах¹
 Все взяли ружья —
 Вперед,
 На врага!
 . . . Дело не легкое,
 Жизнь — тоже трудная.
 Партия не слабеет . . .
 Идет правильным путем
 — Ленинским.
 Юденич, Деникин, Колчак
 И прочие
 Генералы
 Всеми делами
 Править хотят.
 Под руководством партии —
 Рабочих и крестьян
 Красная армия — сильна,
 Идет вперед
 Всем врагам
 Генералам
 Головы рубит .

¹ В тексте: «киа, киа, киа!»

II

...Четырнадцать лет прошло
Все дела
По плану идут.
А первый план
Капиталистов догнать,
Капиталистов внутренних
Сплошной
Коллективизацией
С корнем прикончить.
А еще — электричество провести,
Все осветить,
Все окультурить.
Для такого великого дела
Надо и взрослых и детей
Грамоте научить...

III

Но еще больше
Второй план!
Классы уничтожить
Корни социализма
Посадить.
...Мировой капитал
Всех стран
Кризис большой
Охватил.
Из Азии,
Из колоний
Тащут к себе
Свои убытки заполняют.
Хотят все забрать,
Мировую революцию
Всю уничтожить...
Эй!
Капиталисты мира,
Фашисты! —
Мировой пролетариат
Построит единый фронт,
Чтобы тебе, капиталист, —
Не было места куда скрыться.

Будучи по характеру своего производства в основном земледельцами, свое участие в выполнении пятилетнего плана дунгане, естественно, в первую очередь мыслят по линии сельскохозяйственных функций.

Так, в стихотворении «Сей семена» (Ва зьоҕ са!) мы находим:

Белый снег
 Весь растаял,
 Пришла весна...
 Днем и ночью
 Горный ветер вест.
 Все дороги высохли.
 В сердце моем
 Радостно.
 Взяв калам¹
 Эту песню
 Пою не зря —
 Воспеваю весну.
 В этом году
 Весна
 Третьего года
 Решающего!
 Большие поля советской страны
 Глазу приятны.
 Как хорошо!
 Машины и тракторы
 Двигутся по полям,
 Хлопок и хлеб
 Посеяны полностью!
 Хемер,
 Фамер²
 Заняты тоже —
 На полях они сейчас
 Веселые, сильные,
 Помогают колхозам, совхозам.
 Сей!
 Сей семена!
 Не жалея!
 Пусть Советский Союз
 Покроется золотом и серебром!

¹ В тексте gәgen, — дунганское слово для обозначения карандаша или пера, образованное от kalam.

² Дунганские женские имена.

Аналогичные мотивы можно видеть и у Ян Шансина (стихотворение Хиц Ыюц) и у многих других дунганских писателей.

Успехи социалистического строительства постепенно уничтожают грани города и деревни, и основным мотивом в литературе является мотив сотрудничества, поддержки городом деревни.

В стихотворении «Город и деревня» Ян Шансина мы находим, например, следующие строки:

Я — деревня,
 Ты — город,
 В деревне — колхоз,
 В городе — завод,
 Эти двое родных
 Все могут сделать...
 Светит ярко
 Лампочка Ильича —
 Освещает глубоко,
 Создает коллектив.
 ...Крестьянин торопится.
 На земле хлеба
 Выросли до желтизны...
 Жать зерно
 Серп не годится.
 Машина лучше,
 Машина — как раз!
 Крестьянин только убирай,
 Комбайн же жнет,
 Молотит,
 Веет,
 Собирает.
 Комбайна сила
 Несказанна.

Наряду с подобными картинками мирного труда, мы находим также мотивы обороны от врага, мотивы, посвященные Красной армии.

Нашу страну
 Восточную
 Царь и богач,
 Ты знаешь,
 Угнетали!
 Наша страна
 Восточная,
 Трудящихся

Кровью омытая,
 Готовься! —
 Советы хотят уничтожить
 Бесстыдные богачи,
 Колхозы, совхозы
 Хотят уничтожить,
 Советов великую землю
 Кровью залить.
 Готовься!

Шивацзы — «Готовься» (Ni Şəly).

Красной армии сила — огромна,
 Небо велико — и его она не боится.
 Бедняков свобода — огромна,
 Красная армия охраняет ее.
 Крестьянин держит плуг,
 Рабочий молотом бьет.
 Что случится — не боятся,
 Красная армия их защитит.
 В государстве бедняков наций много,
 В Красной армии все они есть,
 В Красной армии — все дети бедняков,
 Малые нации все идут в нее.

Ян Шансин — «Красная армия» (Хун, сун).

Революция, освободившая Восток, уничтожает старый быт, феодальную идеологию и, в первую очередь, религиозные предрассудки.

Борьба на этом фронте особенно трудна, и поэтому особенно ценно видеть, как растет антирелигиозная волна, как она отражается в произведениях новой литературы.

Вы послушайте, братья.
 Теперь не учат мусульманским книгам;
 Не надо, чтобы дети думали о глупостях,
 Надо, чтобы они хорошенько учились.

Такую фразу мы видим в стихотворении «Дунганская молодежь трудится» (Dunqanjn yamudi ganban) из сборника «Светлое сердце»; а в стихотворении Шивацзы «Ашэр комсомолка» читаем:

...Ей говорят:
 Ты брось святых,
 Брось ахунов,

Богачей,
Религию...
Выйди за ворота...
Впереди счастье,
Есть там настоящая правда,
Есть руководитель — партия...

Антирелигиозные мотивы, раскрепощение женщины, новая свободная жизнь нового свободного Востока — это все то новое, что принесено Октябрьской революцией.

На том участке советского строительства, который далеко не полно захвачен темой данной статьи, на фронте культурного строительства советских дунган — новая дунганская литература является лучшим рапортом к 15-й годовщине Октября, реальным результатом национальной политики, национальной по форме и социалистической по содержанию.

24 X 1932 г.